

УДК 1 (091)

Человек в философской антропологии. От античности к Ф. Ницше

А.В. Источникова

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье раскрывается диалектика линий философской антропологии от античных натурфилософских представлений о человеке до ницшеанской критики традиционного рационализма.

Abstract. The author describes dialectics of the basic lines of philosophical anthropology from ancient ideas of human till Nietzschean critic of traditional rationalism.

Ключевые слова: антропогенез, личность, метафизика, сущность человека, философия, философская антропология, человек
Key words: anthropogenesis, personality, metaphysics, human essence, philosophy, philosophical anthropology, human

1. Введение

Что есть человек? Зачем он появился? В чем смысл и предназначение человеческой жизни? Список вопросов можно продолжать и продолжать. Первыми, кто подняли проблему человека, были древнегреческие философы, однако мысль о человеке определилась еще раньше в древневосточной культуре. Индийские философы стремились обратиться к основам человеческого бытия. Буддизм, например, впервые провозглашал достоинство человека, описывал способы становления нравственной личности. Будда противопоставил внешнему миру внутреннюю сферу духа человека. Уход в Нирвану это важный шаг к независимости человека от материальности мира, к свободе его духа. Именно эта идея явилась началом человечности. В древнекитайской философии человек и мир представляли собой некую живую конструкцию, в которой все взаимосвязано, поэтому и задачей для человека было стать совершенным существом, живущим в гармонии с собой и окружающим миром. Вопросы о человеке ставились еще во времена античности, затем в эпоху средневековья, возрождения и т.д. Каждый из философов пытался по-своему приоткрыть завесу тайны человеческого бытия, почему именно приоткрыть? Человек – многогранный кристалл, каждая отрасль науки пытается разглядеть сквозь эти грани человеческую сущность, понять, в чем его истинное предназначение, ответить на вопросы: что есть человеческий разум, сознание, душа и дух? Человеку, как таковому, дано огромное количество определений. Ведутся споры и дискуссии, происходят все новые и новые открытия в области человекознания, но к единому мнению: "Кто есть человек?" ученые до сих пор так и не могут прийти.

2. Человек как объект философского исследования

Первые упоминания о человеке заметны еще у натурфилософов. Гераклит писал о человеке так: "Человек – свет в ночи: вспыхивает утром, угаснув вечером. Он вспыхивает к жизни, умерев, словно как вспыхивает к бодрствованию, уснув" (*Мотрошилова, 1995*).

Интересна мысль античного мыслителя Протагора – "Человек – есть мера всех вещей". Этим высказыванием была совершена революция, исход которой привел к смене проблематики, от космоса к человеку, его жизни, самовосприятию себя как члена общества. Осуществлялся перенос с материального мира на духовный, в центре рассуждений софистов встал вопрос об индивидуальном восприятии человеком своего существования. Под влиянием идей софистов, как нам известно, старый образ человека греческой протофилософии был разрушен, но новый почему-то так и не появился. Быть может, причиной тому было то, что, например, Протагор выделял в человеке только чувственную сторону, Горгий рассматривал человека как субъекта подвижных эмоций. Соответственно был нужен совершенно иной, новый взгляд на человека. Несомненно, целенаправленное обращение к антропологической теме в античной философии было совершено Сократом. На вопрос "что есть человек?" он отвечал "это не тело, а скорее то, чему оно служит".

К сожалению, к нашей современной российской действительности, говоря точнее к молодежи, данный тезис мало применим. Молодые люди, рожденные на разломе между 90-ми годами прошлого столетия, обречены на пустословие, демагогию и "теоретическую мораль" со стороны власти, если у народа нет корней нравственности, значит, нет свободного, творческого, прекрасного будущего. И. Кант говорил в своей "Критике практического разума" о воле тела и воле разума. Что сейчас? Чему подчиняется современный молодой человек лет так 20-25? Материя одерживает победу над идеальным? Прагматизм, родившийся на чуждом нам континенте, упорно насаждался и насаждается на нашей российской почве. Но есть ли в этом толк, "если звезды загораются, значит это кому-нибудь нужно?" Мы получаем высшее образование не ради знаний и профессионализма, а ради возможности "хорошо

зарабатывать деньги", мы заводим друзей, чтобы была выгода... А что есть деньги? То, к чему стремится современный человек? Нет... Ф. Ницше писал, что человек это существо, постоянно желающее, просто вожделеющее власти! Властвовать дома, на работе, над государством, народом, не столь важно, главное власть, а она на сегодняшний день просто имеет денежный эквивалент. Кант говорил о правиле, согласно которому, человек – это высшая ценность, а не средство для достижения целей... Все чаще прагматичность берет верх. "Необходимо то, что полезно" – вот истинный лозунг, под которым живет весь мир, мир, где все меньше становится места для Блага, Доброты и Истины.

Русская философия в ходе своего исторического развития, во многом занималась проблемами нравственности, ответственности, Блага, совести морали и др. Что же происходит с нами сейчас? Американизированными, европеизированными детьми 90-х? Вульгаризация и критика всего того, что являлось ценным, практическим и культурным, усугубляется деятельностью наших СМИ. Как актуально в этом отношении выражение Нобелевского лауреата, философа-экзистенциалиста Альберта Камю: "Как сохранить человечность в мире, где человеческие ценности утратили смысл?"

"Красота спасет мир"? Я не ошибусь, если поставлю знак вопроса. Действительно "красота" (по Достоевскому) способна на это? Что термин "красота" означает сейчас? Не внутренний свет, не Благо, не добродетель и не чистоту душевной красоты, о которой писал русский философ, а лишь внешнюю оболочку, которая, согласно русской поговорке, бывает часто обманчивой.

Ученик Платона Аристотель написал: "Человек вне общества – или Бог или зверь". Но именно сейчас так много "зверей", или по выражению Ницше "супершимпанзе", хитрых, коварный и свирепых и "человекобожеств", как выражался Достоевский, для которых простые смертные не иначе лишь "твари дрожащие" в нашем современном обществе. А где же среди них "истинный человек"? Быть может пора зажечь лампу Диогена и отправиться на поиски, выкрикивая среди толпы "ищу человека"?

Если сравнивать историю эллинистической эпохи и нашу современную, то есть весьма схожие черты. Мы больше подданные, чем граждане, и каждого из нас менее всего интересуют дела государственные. Нет ни защиты, ни свободы, ни равенства. Платон писал о трех возможных формах существования государства: монархия, аристократия и демократия. Но существует и тонкая грань, которую легко перейти, и можно превратить монархию в тиранию, аристократию в олигархию, демократию в демагогию. Что вполне осуществлено и сегодня, филологические завуалированные формы управления государством имеют место быть.

На обломках Александрийской империи когда-то возник новый тип человека – "подданный", равнодушный нейтрал по отношению к государству. Произошло разделение, ранее тождественных, политики и этики. Последняя становится самостоятельной дисциплиной, в рамках которой человек понимается как автономный обособленный индивид. Истинное благо для человека – добродетель, истинное зло – это порок, при этом эти два качества рождаются только внутри самого человека, поэтому, счастье больше не зависит от внешних событий. Не иначе ли реприза звучит сейчас, через столько веков?!

Политические и социальные потрясения тех далеких времен, а именно болезненное крушение полисов трактовалось, например, стоиками не иначе как безразличное, главное – поиск внутренней добродетели внутри себя самого и искоренение зла в душе. Стоики привнесли многое в понимание человека в европейской культуре, например, термин "долженствование" (изначально "kathekon" – долг), предполагающий "свободу и способность индивидуума духовно и душевно управлять своим поведением, включая телесные проявления его" (Лосский, 1949). Понятие долженствования намного позднее трактуется немецким классиком И. Кантом как основополагающее не только в этике и учении о праве; "оно столь же существенно и для философии истории, поскольку последняя исследует прогресс человечества, развитие гражданского общества, становление условий, которые могут, в конечном счете, сделать возможным устранение войн и дружественный союз между всеми народами нашей планеты" (Ойзерман, 1995). Категория долженствования весьма интересно раскрыта в теме полифонии Михаила Бахтина, хотя истоки понимания данного морального категорического императива лежат в ином ключе, в христианской традиции. В книге "К философии поступка" М. Бахтин писал, что долженствование есть своеобразная категория поступления-поступка (а все, даже мысль и чувство, есть мой поступок), есть некая установка сознания, структура которой и будет нами феноменологически вскрыта. Нет определенных и в себе значимых нравственных норм, но есть нравственный субъект с определенной структурой (конечно, не психологической или физической), на которого и приходится положиться: он будет знать, что и когда окажется нравственно-должным, точнее говоря, вообще должным (ибо нет специально-нравственного долженствования). М. Монтень писал: "Не дадим же душам от природы злобным, коварным и кровожадным прикрываться личиной разума; забудем о таком правосудии, неистовом, одержимом, и будем подражать в своих действиях тому, что более свойственно человеку. Но как, однако, различны являемые нами в разное время примеры! В одной из битв гражданской войны против Цинны некий воин Помпея убил своего брата, не узнав его между врагами, и тут же от стыда и отчаяния наложил на себя руки; а спустя несколько лет, во время новой гражданской войны, которую вел тот

же народ, другой солдат, убив брата, потребовал от своих начальников награду за это. Мерилом честности и красоты того или иного поступка мы ошибочно считаем его полезность и отсюда делаем неправильный вывод, будто всякий обязан совершать такие поступки, и что полезный поступок честен для всякого" (Монтень, 1992). Те, кто сейчас развязывает или ввязывается в войну, апеллируют к демократическим принципам свободы и независимости, гуманизма и человеколюбия. А так ли нужны в действительности навязываемые кем-то свобода и права, быть может, они чужды этим людям? И является ли эта свобода подлинной? Н. Бердяев отмечал, что истинная свобода может быть лишь в творчестве и самореализации себя, экзистенциалисты видели ее в развитии "сущностных сил" человека, у Ницше это был борьба и в результате победа Сверхчеловека над человеком. А Ф. Достоевский писал, что свобода это тяжелое бремя сильных, т.к. он связывал понятие свободы с ответственностью, виной и долгом.

Немецкий философ начала XX столетия М. Хайдеггер рассматривал категорию долженствования сквозь призму "волевой решимости", как все-таки поступать "по идее" или "по ситуации". Воля характеризуется им как практический дух, заключающий в себе "двойное долженствование". Если говорить о категории "воли", то впервые в истории античной классики о ней заговорил Сенека, представитель нестоицизма. Проводя в некотором роде психологический анализ, ставя акценты на личностное, нежели на духовное, он выдвигает целый ряд категорий, характеризующих человека, а именно совесть – как основа человеческой морали, воление, вина и грех. Сенека обличает человека в греховности. Человек изначально по своей сути, по природе греховен и по-другому быть не может. "Homo sum, humani nihil a me alienum puto" ("Я – человек, и ничто человеческое мне не чуждо") крылатая фраза из комедии римского писателя Теренция "Самоистязатель" прекрасно характеризует позицию Сенеки в отношении греховности человека. Л. Шестов писал, что одна половина человечества произошла от согрешившего Адама и Евы, поэтому чувствует вину и собственно свою греховность, а другая половина – от обезьяны, поэтому термины "стыд", "совесть", "вина" им не знакомы. Быть может, не так уж и был не прав Дарвин и тезис о родстве с шимпанзе правдив? Сколько вокруг супершимпанзе, готовых на любые ухищрения и жестокость ради наживы? И еще, сколько таких же, которые плодят зло просто от скуки. Дескать, так жить веселей.

Римский философ Марк Аврелий подчеркивал, что смысл жизни в антропологическом понимании заключен в выполнении морального долга. Человек – носитель "гегемона" – интеллекта, и Аврелий пишет о нем, как о некоем гении, которого нельзя умиловить или уязвить, нельзя идти и против его воли, и поэтому следует жить в гармонии с собственным разумом: "Следует неустанно спрашивать себя вновь и вновь, какое отношение я имею к той части моего существа, которое я называю Руководящим Разумом..." (Марк Аврелий, 1914). Для познания окружающего мир и окружающих людей, достаточно общения со своим внутренним гением. Так ли часто современный человек обращается к своему внутреннему гению? На это просто не хватает самого обычного – быстротечного, необратимого и вечного времени. Но "время человеческой жизни – миг; ее сущность – вечное течение; ощущение – смутно; строение всего тела – брэнно; душа – неустойчива; судьба – загадочна; слава – недостоверна. Жизнь – борьба и странствие по чужбине; посмертная слава – забвение. Но что же может вывести на путь? Ничто, кроме философии. Философствовать же – значит оберегать внутреннего гения от поношения и изъяна, добиваться того, чтобы он стоял выше наслаждений и страданий..." (Марк Аврелий, 1914). Что этим хотел сказать Марк Аврелий? Несмотря на изменчивость и текучесть жизни, человек, и присущее только ему человеческое суждение, позволяют отличить белое от черного, истину от иллюзии, добро от зла, и тем самым увековечить истинную ценность жизни.

Неоплатоник Плотин видел человека не иначе как образ души, и поэтому вся активность человеческая: память, чувства, страсти, волнения исходит и зависит от нее. Душа – главнейшая часть человека, точнее, она сама и есть человек. Плотин исходил из концепции стоиков, под телом, "которое они называют душой", понимал пневму, отрицая ее телесность, т.к. она не была бы способной к чувственному восприятию, памяти, мышлению и усвоению норм морали. Плотин принимал эсхатологию Платона, говоря, что уже на земле возможно воссоединение с Единым. Но такое представление лишней раз доказывало, что достижение идеала возможно лишь в трансцендентном. Но, оставаясь запредельным, идеал сохраняет свой статус идеальности и недостижимости. Идеалы сегодняшние чаще похожи на идолов и кумиров, им преклоняются, их одухотворяют, ими восхищаются, и чаще они имеют материализованную форму. А как же христианское "не сотвори себе кумира"? Многие философы, даже не являющиеся идеалистами, видели в религии положительные моменты, такие как воспитание нравственности, морали и человеколюбия. Но многие, как, например, Ф. Ницше, видели в ней оплот "тихой покорности", рабства и опиума для "серой массы людишек".

Исторически христианская религия укрепилась еще в эпоху средневековья, и этот этап в развитии человеческого осознания себя и мира был необходим, для того чтобы сам человек мог научиться пользоваться абстракциями, общими категориями и определениями, решать вопросы о

соотношении Бога, мира и самого себя. Христианская концепция мироздания со временем расширялась и обрала множеством подробностей и деталей. В своем наиболее разработанном виде она нашла отражение в "Божественной комедии" Данте Алигьери. В целом, описанный дантовский космос дает четкое представление о средневековой картине мира. Данные представления рухнули после открытия Коперником гелиоцентрической системы мира, которое, по словам Энгельса, положило начало освобождению естествознания от теологии; идеи Джордано Бруно о бесчисленности составляющих вселенную миров; открытие важнейших астрономических явлений Галилеем и законов движения планет Кеплером. Если Колумб открыл Америку, то Галилей открыл Вселенную.

Молчание бесконечного пространства, открытое Галилео Галилеем и Коперником, вызывало у Блеза Паскаля состояние страха. Человек, говорил Паскаль, вновь стал бездомным и незащищенным для самого себя существом. Французский философ отказался от искусственного образа гармонично развивающейся вселенной. Паскаль отмечает, что человек силен и велик в своих мыслях, но в то же время: "Человек – всего лишь тростник, слабейшее из творений природы, но он – тростник мыслящий. Чтобы его уничтожить, вовсе не надо всей Вселенной: достаточно дуновения ветра, капли воды. Но пусть даже его уничтожит Вселенная, человек все равно возвышенней, чем она, ибо осознает, что расстается с жизнью и что слабее Вселенной, а она ничего не осознает" (Гуревич, Столяров, 1991).

В эпоху Нового Времени был провозглашен тезис о том, что человек свободен и велик, его разум могуч и его развитию нет преград. Д. Дидро, Д. Юм, П. Гольбах и др. выдвигали идею "естественного человека" и "нормального общества", основанного на "началах природы", они не только продвигали научную мысль в прогрессивном направлении, но и обращали ее против всего отжившего, тормозившего прогресс человечества. Тезис о всемогуществе и всесильности современного человека, о вере в науку и технический прогресс провозглашается и сегодня. Существуют и те, кто отчаянно ведет борьбу за сохранение хотя бы той части природного, что человек еще не успел "окультурить". Бессмысленно ставить вопрос о том, кто одержит победу, техническая мощь или природные начала. Нужно воспитывать ноосферного человека, способного понимать "что он делает" и способного нести ответственность за свои поступки. "Кто же он, современный человек?", "Что он может знать?", "Что ему надлежит делать?", "И на что он смеет надеяться?". Еще И. Кант, родоначальник немецкой классики, задавался такими вот антропологическими вопросами в своем письме Штейдлинду от 4 мая 1793 года. Кант сам намечал план своей работы в рамках чистой философии так: "мне предстоит решить три задачи: 1) Что я могу знать? (Метафизика). 2) Что мне надлежит делать? (Мораль). 3) На что я смею надеяться (Религия); за этим должна была следовать четвертая задача: Что есть человек? (Антропология; по этому предмету я уже более 20 лет ежегодно читаю курс)... " (Кант, 1980). Кант дал множество ценных замечаний к познанию человека, однако по замечанию исследователя его творчества Мартина Бубера, Кант так и не решился дать обоснование своим знаменитым вопросам. Немецкий философ М. Хайдеггер видел причину кантовского противоречия в самой неопределенности вопроса: "Что же все-таки есть человек?".

Кантовская антропологическая постановка вопроса еще с юности занимала Гегеля. То, к чему стремился молодой Гегель, было названо антропологической метафизикой (Бубер, 1995), где он пытался анализировать человеческую личность и ее место в этом мире. Но позже зрелый Гегель отмежевался от своей антропологической постановки проблемы, он увидел человека собственно как самосознание мирового духа, его самосовершенства. Он снимает кантовский вопрос "Что есть человек", и первый вопрос, по замечанию Бубера, собственно был обойден молчанием. Уже в XIX столетии концепция Гегеля об истолковании человека как средства для "мирового духа" в ущерб "живому", "конкретному" человеческому существованию была подвергнута критике религиозным экзистенциалистом С. Кьеркегором, который в свою очередь оказал огромное влияние на последователей неклассического типа философствования, например, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Э. Гартмана, экзистенциалистов К. Ясперса, А. Камю, Г. Марселя, а также на философскую антропологию М. Шелера и А. Гелена.

3. О предназначении нового типа человека Ф. Ницше

Значение Ф. Ницше в истории европейской философии обычно связывают с тем, что он подверг резкой критике традицию классического рационализма, показав одновременно ее тесную взаимосвязь с христианским платонизмом, восходящим к Августину. После прочтения "Мир как воля и представление" А. Шопенгауэра Ницше воспринял идеи иррационализма. Жизнь как исток страдания, боли и разрушения преодолевалась, по мнению немецкого мыслителя, в сфере искусства. В "Рождении трагедии" Ницше возвращается к "дионисийскому" духу. Ницше резко противопоставляет две эпохи в развитии древнегреческой философии: эпоху ранних греческих философов, досократиков, и эпоху, начавшуюся с деятельности Сократа. В противоположность традиционной точке зрения о "наивности" досократиков и трагиков по сравнению с главными представителями древнегреческой философии – Сократом, Платоном, Аристотелем и их эллинистическими последователями, Ницше доказывает, что они

обладают явными преимуществами перед последними. Тайна греческого мира связана у Ницше с цветением "дионисийского духа", источником радости жизни, яркой творческой энергией и с духом Аполлона, инстинктивной силой здоровья, мужественным приятием жизненных ценностей. Ницше отвергает представление о том, что философские идеи имеют непреходящее значение только в том случае, если они изложены в форме логически выстроенной, рациональной системы. Не системность, не рациональная строгость и проработанность философских идей, а соответствие основным интенциям развития человека и культуры – вот в чем Ницше видит значение философии. Этот критерий заставляет его отдать предпочтение философам-досократикам перед более поздними греческими философами. Первые были в согласии со своей эпохой, с ее естественным и цельным развитием, в то время как последние думают уже только о своем собственном будущем, а не о будущем человека и культуры.

Ницше называл Сократа и Платона и их последователей "псевдогреками". Он критиковал Сократа за двойственность нравственной морали и утверждал, что у Платона ничего нет кроме диалектики. "С Платона начинается нечто совсем новое; или, как можно было бы сказать с тем же правом, с Платона недостает философам чего-то существенного, в сравнении с тем, чем была республика гениев от Фалеса до Сократа..., и далее, – деятельность древнейших философов направлена, хотя и бессознательно для них самих, на исцеление и очищение в целом: могучий бег греческой культуры не должен быть остановлен, страшные опасности должны быть удалены с его дороги, – философ оберегает и защищает свою страну. Теперь, со времени Платона, он в изгнании и злоумышляет против нее" (Ницше, 1994). Ницше отмечал бегство Платона в страну вечных идей, где царит смертельный покой холодного, ничего не говорящего понятия бытия, для того чтобы наслаждаться непорочными и нерушимыми первообразами вещей. Платон "выгнал" писателей трагедий из своего государства. Настоящая цель государства, по мнению Ницше, это – олимпийское существование и постоянно обновляемое рождение гения, но все остальное является лишь орудием, вспомогательным средством. В своем совершенном государстве Платон не видит места для гениальных художников, он вообще исключил их из своего государства. Философия после Платона остается бесправной, поэтому сейчас все современное философствование ограничено правительствами, религиями, университетами, модами и человеческими пороками.

Позже дионисийский инстинкт толкает Ницше возвестить весть о "смерти Бога" и атаковать христианство, "отравившее человечество". Безумец из "Вселенской науки" вопрошал: «Где Бог?» Глашатаи рынка смеялись, высказывая сарказм. Но безумный продолжал: «Где Бог? Я хочу сказать вам это! Мы его убили – вы и я! Бог умер! Бог не воскреснет!» (Ницше, 1990). Поэтому именно смерть Бога, но никак не рождение Христа, знаменует появление нового типа человека и его истории. Быть может современное молодое поколение, бесчувственное, пустое, отстраненное, нейтральное и равнодушное есть итог заявленного ницшеанского "Бог мертв!"?

Христианская религия, по Ф. Ницше, укрепила ценности – мораль, рациональность и науку, но при этом извратила здоровые человеческие инстинкты, выражающиеся в воле к власти. Христианство возникло путем утверждения морали низших слоев общества, которые, опираясь на рациональные формы сознания, подавляли иррациональные элементы психики и тем самым уничтожили культуру Греции, опирающуюся на художественные инстинкты.

По мнению Ницше, религия возникает вследствие вырождения человечества как биологического рода, деградации его внутренней психической жизни. Психологической основой этого факта является противопоставление инстинктивного и рационального, которое выступает в форме антиномии жизни и морали. "Антиномия вот в чем: поскольку мы верим в мораль, мы осуждаем" (Ницше, 2005). Серая и невзрачная толпа – это продукт христианской морали и социалистической пропаганды, – отмечал Ницше, вся современная мораль выросла из христианской религии сострадания, которая привела к тому, что современный человек страдает ослаблением жизненной силы. "Лень – двигатель прогресса" – часто употребляемое выражение. Каков же истинный смысл, закладываемый в это выражение? Является ли лень критерием прогресса? Ответ очевиден. Лениность – специфическая черта многих современных людей. Зачем что-то делать, строить, что-то изменять, если все уже кем-то когда-то сделано, изобретено? Пусть это продолжает делать кто-нибудь другой. И так, по цепочке, каждый, кто так думает, порождает ничто. Можно о таких людях сказать словами Леонардо да Винчи "...их следует именовать не иначе, как проходами пищи (*transito di sibo*), множителями кала (*augmentatori di stecro*) и поставщиками нужников, ибо от них кроме полных нужников не остается ничего" (Джизвелегов, 1974). Феномен потребительства уже никого не смущает и не страшит. Современный человек все чаще похож на батарейку, которая постоянно требует все новой и новой энергии, и при этом рынок товаров и услуг просто уже не знает пределов. Единственно, что смущает, так это качество представляемой продукции и итог потребительской деятельности. В современной культурной антропологии принято говорить об основных потребностях человека. Иерархическая система потребностей человека составлена американским психологом Абрахамом Маслоу: самыми низшими, но первыми являются *физиологические потребности*

в воздухе, движении, воде, пище, отдыхе и т.д. На второй ступени стоят *потребности, связанные с безопасностью и защитой от посягательств на собственность и семью*. Третья ступень связана с *социальными потребностями*: социальные связи, общение, привязанность, забота о другом и внимание к себе, совместная деятельность. Четвертая ступень знаменуют ступень *престижных* потребностей: самоуважение, уважение со стороны других, признание, достижение успеха и высокой оценки, служебный рост. Пятая ступень – *духовные потребности*: познание, самоактуализация, самовыражение. Часто пирамиду изображают без верхушки, тем самым говоря о бесконечных возможностях человеческого самосовершенствования. Чем раньше человек приобщается к культуре, тем полнее он ее постигает. Однако многие люди останавливаются на третьей ступени пирамиды, и не каждый, желает продолжать восхождение. "Я люблю тех, кто не бережет свою жизнь, ибо они – канатоходцы, идущие через пропасть", – заявлял *Ницше* (1990).

4. Заключение

Рассматривая философскую антропологию в дальнейшем, можно отметить, что целая плеяда философов, ученых отвечала на главные вопросы человека: "Кто я?", "Зачем я пришел в этот мир?", "В чем смысл моего существования?". Макс Шелер, представитель философской антропологии XX века, начинал свой философский труд "Положение человека в Космосе" словами: "существуют естественнонаучная, философская и религиозная антропология, между которыми нет никакого единства, так как они не интересуются друг другом, поэтому единой идеи человека у нас нет" (*Шелер*, 1988). Немецкий философ XX века Мартин Хайдеггер отмечал: "Если физиология и физиологическая химия способны исследовать человека в естественнонаучном плане, как организм, то это еще вовсе не доказательство того, что в такой органике, т.е. в научно объясненном теле, покоится существо человека" (*Хайдеггер*, 1993). Согласно Э. Фромму, в человеке идет извечная борьба 2-х натур: прогрессивная борется за переход от животного состояния к человеческому, другая за возврат к природе, материнскому лону, комфорту и безопасности. Но в целом прогрессивная тенденция оказалась сильнее, и мы являемся такими, какими мы есть на сегодняшний день. Но является ли это преимуществом, положительным моментом? Война, насилие, жестокость, равнодушие и ненависть повсюду... Апокалипсический страх веет с экранов наших телеэкранов. Что это? Реакция на безысходность нынешней ситуации? Дескать, нельзя ничего изменить... Половина населения планеты страдает от засухи и жары, другая – от лютых морозов и снежных бурь... Что это? Многозначительный ответ нашей матери-природы, за столь смелые человеческие эксперименты с собой, и окружающим миром? К чему это может привести? Очень яркая цитата из произведения братьев Вайнеров "Лекарство против страха" выражает сложившуюся ситуацию на сегодняшний день: "Человечество зазналось от своих микроскопических научных побед. Человека распирает гордость оттого, что он топаёт по Луне, спустился на дно океанов, поймал чуть ли не в ладонь нейтрино. А ведь о самом себе человек не знает почти ничего". Конечно, человек XXI века смел в своих стремлениях и начинаниях, особенно научных, он должен помнить, говоря словами немецкого народного поэта, Иоганна Петера Гебеля, то, что: "Мы растения, которые – хотим ли мы осознать это или нет – должны корениться в земле, чтобы, поднявшись, цвести в эфире и приносить плоды".

Литература

- Бубер М.** Два образа веры. *М., Республика*, с.166, 175, 1995.
- Гуревич П.С., Столяров В.И.** Мир философии. Книга для чтения. В 2 ч. *М., Политиздат*, ч.2, с.18, 1991.
- Дживелегов А.** Леонардо да Винчи. *М., Искусство*, с.193, 1974.
- Кант И.** Трактаты и письма. *Под общ. ред. А.В. Гулыги. М., Наука*, с.591, 1980.
- Лосский Н.О.** Условия абсолютного добра. *Париж, YMCA-PRESS*, с.38, 1949.
- Марк Аврелий.** Наедине с собой. *М., с.62, 63-64, 1914.*
- Монтень М.** Опыты. Избранные произведения в 3 т. *М., Голос*, т.3, с.341, 1992.
- Мотрошилова Н.В.** Философия древности и средневековья. *М., Греко-латинский кабинет*, с.61, 1995.
- Ницше Ф.** Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. *М., Культурная Революция*, с.32, 2005.
- Ницше Ф.** Злая мудрость. Афоризмы и изречения. Соч. в 2 т. *М., Мысль*, т.1, с.562, 577, 1990.
- Ницше Ф.** Философия в трагическую эпоху. *М., Рефл-бук*, с.196, 1994.
- Ойзерман Т.И.** Проблема долженствования в философии Гегеля. *Вопросы философии*, № 5, с.98-107, 1995.
- Хайдеггер М.** Время и бытие. *М., Мысль*, с.198, 1993.
- Шелер М.** Положение человека в космосе. Проблема человека в западной философии. *М., Прогресс*, с.32, 1988.